

СЕНТЯБРЬ

1 Сентября 1911 г. Почаев
Письмо Фролова В. к Н.К. Рериху.

Контора
МОЗАИЧЕСКИХ МАСТЕРСКИХ

Архитектора
ФРОЛОВА
В.О., Большой пр., д. № 60-5
в С.-Петербурге

Телефон № 3990

С.-Петербург 1 Сентября 1911 г.

г. Почаево Бол.

Дорогой Николай Константинович,
пишу Тебе под свежим впечатлением; сейчас приехал в Почаев и прямо к собору, и, как это не дико, но не узнал собственной работы; остановился, поражённый чудным впечатлением, которое делает твоя мозаика на стене полей собора – Я думаю, что лучшего пятна трудно себе представить, здесь я уже не застал ни <Алексея У...>, ни <>, но со слов лиц причастных к делу, как тот, так и другой остались мозаикой в высшей степени довольны.

Удивительное дело, я не знаю чем это объяснить, здешняя мозаика в любое время дня при любом свете одинаково хорошо видна, нет никаких отдельных бликов и нет той общей небольшой ряби, которая замечена мною на мозаике в Талашкино - Причиной тому, быть может, то, что здешняя мозаика уже успела состариться, т.к. окончена она 1½ года тому назад, или же этому способствует освещение; собор стоит на площади, даже на бугре и вокруг нет деревьев, подождём зиму, Бог даст и в Талашкине мозаика успокоится.

Теперь деловая сторона дела, ~~на мой взгляд~~ в мозаике я нашёл некоторые недочёты, окна и бойницы в стенах града, сильно яркие, равно и <...ши>, их мы успокаиваем, и это послужит лишь к лучшему. Тон плата удачный, по моему, а от этого ещё больше выиграет – Одежды князей удивительно богаты и приятны по тону. – Над этой мозаикой есть навес, выступает он вершков на 10-12, и это вполне достаточно будет и для Талашкина.

Знаешь... такой навес даёт при солнце сильную, <...> но чуть заметную тень, которая дела не портит, а обратно.

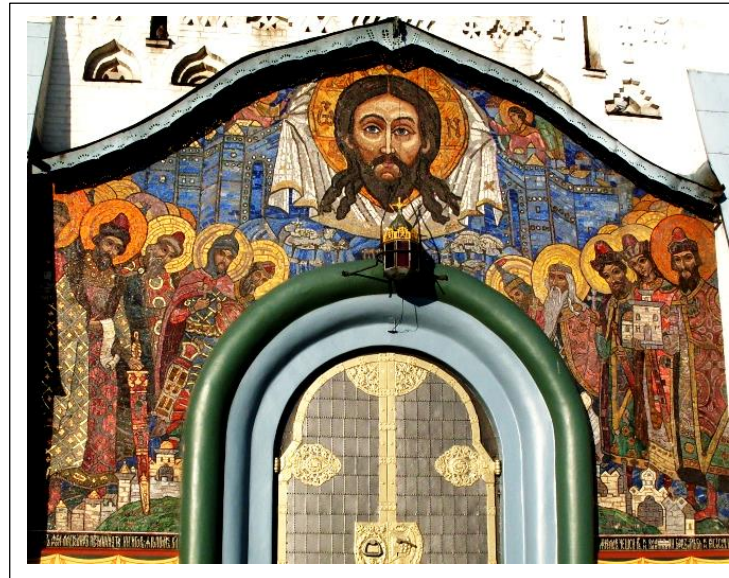
Вопрос о наименовании Святых, решён таким образом, имена Святых будут исполнены мозаикой в виде отдельной вставки под картиной, посему будь добр сообщить лишь, какие Святые у тебя изображены по порядку, слева направо – это необходимо немедленно сделать – Я вернусь в Питер около 10 Сентября.

Мой <...> привет твоей супруге

<...> В. Фролов

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1451, 1 л.

ПОЧАЕВСКАЯ ЛАВРА

Мозаика Собора Св. Троицы. Южный фасад.

«Одежды князей удивительно богаты и приятны по тону...»

7 сентября 1911 г.

Художники в театре

Художник Н.К. Рерих и композитор И.Ф. Стравинский переделали свой одноактный балет в двухактный, дав ему новое название «Праздники весны».

Балет пойдёт летом за границей.

Кроме того, г. Рерих всю зиму будет работать над декорациями для «Пер Гюнта», которые он пишет по заказу Московского Художественного театра.

В пьесе от 15 до 20 картин.

Петербургская газета. 1911. 7 сентября. № 245. С. 5.

Листок из архива Н.К. Рериха:

Праздники весны.

I. Поцелуй земли. (Ф.) 10

1. Праздник земли. (Дудки)

2. Старая песнь (дудочник.)

3. Дети ? Гаданье.

(Появление новой группы)

4. Венки.

5. Игра хороводная. (Задирают. Игра умыкание).

6. Идут-ведут (Песнь)

7. Старейший – мудрейший.

II. 1. Тайные игры. (Толпа)

2. Величанье.

3. Прощание.

4. Пауза. (Толпа. Будда).

5. Человечьи – праотцы.

6. Действо старцев.

7. Священная пляска (толпа).

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/39. л. 10

7 сентября 1911 г.

Художественный театр

Сегодня уезжает в Христианию режиссёр Художественного театра г. Марджанов, которому поручены постановки «Женщины с моря» и «Пер Гюнта».

После Христиании г. Марджанов отправится в северные фиорды, а затем посетит известного финского художника Акселя Галлена, которому передаст предложение Художественного театра написать эскизы декораций для «Женщины с моря».

После того, как будет закончено собирание материалов для обеих пьес, г. Марджанов возвратится в Петербург, где будет подготавливать постановку «Пер Гюнта» в тамошней мастерской Художественного театра, где сейчас заканчивает эскизы декораций для тургеневского спектакля художник Добужинский, и где затем будет писать эскизы для «Пер Гюнта» Рерих....

Русское слово (Москва). 1911. 7/20 сентября. № 206. С. 5.

7 сентября 1911 г.

**Какой памятник и где поставить Столыпину
(Мнение художников)
Пожертвования на памятник П. А. Столыпину**

Вчера среди членов Всероссийского национального союза и национального клуба начался сбор пожертвований на сооружение памятника П. А. Столыпину в Петербурге.

От многих жертвователей поступили уже в первый день крупные суммы на постройку памятника жертве долга. Чем будет почтена память П. А. Столыпина?

Промелькнул слух, что погибшему царскому слуге будет поставлен памятник. Если мысль эта осуществится, то скульпторам и художникам выпадет интересная задача.

Столыпин был незаурядной фигурой, и идея столыпинского памятника должна быть нешаблонной...

Прежде всего, конечно, возникает вопрос: где лучше всего поставить памятник?

Можно поручиться, что Петербург, Москва, Киев и другие города будут оспаривать друг у друга честь иметь у себя памятник незабвенного государственного деятеля.

Какого мнения художники об идее и месте будущего памятника?

Профессор К. Е. Маковский

Я знал братьев Столыпиных ещё мальчиками, бывал у них в Орле, когда отец их командовал корпусом.

Помню, отец покойного премьера занимался немножко скульптурой. Но, право, затрудняюсь сказать что-нибудь о будущем памятнике. Это вопрос, над которым надо очень много подумать. Относительно идеи, я думаю, что лучше всего вылепить просто его фигуру или бюст, начертав на памятнике исторические слова премьера: Не запугаете!

Может быть, слова и не понадобятся. Бывают памятники, которые понятны и без слов.

Конечно, памятник должен быть поставлен в Петербурге и лучше всего около здания Государственной Думы, где сказаны были эти исторические слова, - если только Дума останется на этом месте...

Академик Н. К. Рерих

Я бы предпочёл Киев, как место для будущего памятника.

Во-первых, здесь, произошла катастрофа, во-вторых, Киев - древнейшая русская столица, в третьих — там есть несколько красивых мест ил возвышенностях, очень удобных для постановки монумента. Петербург при его теперешней распланировке неудобен для памятников.

Мало площадей и вообще он не приспособлен для этого.

В смысле идеи, я бы сказал, что из существующих памятников, кроме, конечно, таких художественных произведений, как фальконетовский Пётр Великий, - мне большего всего нравится памятник Бетховену и Германии.

Простой обелиск и надпись: Бетховен.

Вот какой памятник был бы желателен и в данном случае.

Всякие аллегии иногда бывают трудно постижимы, и памятник не достигает своей цели....

Spectator

Петербургская газета. 1911. 7 сентября. № 245. С. 2.

10 сентября 1911 г.

«Старинный театр»

Возрождается «Старинный театр». Когда в 1907 году он создан, им могли заинтересоваться только избранные, ибо репертуар средневековья слишком чужд широкой публике.

Сейчас театр задался целью воссоздать испанский театр XVI и XVII вв., театр славной эпохи Лопе де Вега. И все предположенные к постановке пьесы интересны. Тем более, что с испанским театром у нас так мало знакомы...

Первой постановкой театра будет пьеса Кальдерона «Чистилище св. Патрика», поражающая высокой религиозностью и приближающаяся по своему характеру к мистериям-действиям. С переменной места действия артисты на глазах у публики переходят по мостикам с одной г. цены на другую.

Затем в репертуар вошли две пьесы Лопе де Вега. Первая из них, «Фуенте Овехуна», разыгрывается в испанской деревне на эшафоте, печальном наследстве мавританского владычества. В этой пьесе будут, между прочим, воспроизведены с возможным, в рамках художественности, реализмом ужасы инквизиционных пыток...

Поставлена пьеса будет на голом плато.

По примеру испанского театра антракты будут заполняться своеобразными испанскими плясками и интермедиями. <...>

Для своих спектаклей руководители «Старинного театра» сняли, как известно, помещение в Соляном городке, где архитектором Щуко (автором русского павильона на римской выставке) будет сооружена специально приспособленная к задачам театра сцена.

Труппа набрана очень большая, преимущественно из молодёжи. Режиссуру поделили между собой г. Евреинов, бар. Дризен, г. Миклашевский и г-жа Бутковская.

В театр приглашены такие выдающиеся художники, как гг. Рерих, Билибин, Лансере, Щуко и Калмаков.

Биржевые ведомости. 1911. 10/23 сентября. Вечерний выпуск. № 12524. С. 5.

13 сентября 1911 г. Устилуг.

Письмо И.Ф. Стравинского к Рериху Н.К.

Устилуг. 13 (26) сентября 1911

Дорогой друг.

Вы на меня, несомненно, в претензии за моё упорное молчание. Простите! Искупаю свою вину. От Сергея Вы уже многое узнали — к этому прибавлю лишь, что горю нетерпением узнать Ваше мнение об этой перестановке. Я уже начал сочинять: “набросал” (как выражаются) вступление (“Дудки”) и пошёл дальше, “набросав” и “Гадание на прутиках”; страшно увлечён!

Музыка выходит свежей. Образ старушки в беличьих шкурках не выходит у меня из головы и всё время, как сочиняю “Гадание”, стоит предо мной и бежит впереди всех, изредка лишь останавливаясь, прерывая плавное течение общей “рыси”. Я прихожу к убеждению, что во всей пьесе пантомимы не должно быть вовсе — одни лишь танцы. Так на первых “порах” я связал появление “Щеголих” с реки с “Гаданием на прутиках” — это вышло очень связано и меня удовлетворяет. Как тягостно, что мы с Вами не можем видаться и меняться постоянно новыми и новыми впечатлениями — они так необходимы для освежения в работе. Будем переписываться — единственно, что остаётся.

Мой адрес: *Suisse, Clarens (Lac Lemman), Maison les Tilleuls* — мне.

Буду туда на этих днях. Напишите мне, пожалуйста, дорогой, о беседах с Сергеем. Уехал он и его адрес в Лондоне; это последнее страшно важно — ибо я не знаю, куда ему писать. Надеюсь, Вы не будете так неаккуратны с ответом, как я. Кланяюсь усердно Вашей супруге, которой и жена передаёт свой сердечный привет так же, как и Вам. Я же Вас лобызаю трикратно.

Ваш Игорь Стравинский.

P. S. Карточки Талашкино вышли очень мило, а из смоленских вышли только две, в Кларане я их отпечатаю и пришлю Вам; тут у нас сейчас страшный беспорядок и всё упаковано — потому трудно найти.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44, № 1342.

Послано в Талашкино.

15 сентября 1911 г. СПб.

Художественные вести

В Петербург возвратился академик Н. К. Рерих. Как мы слышали, Н. К. решил не участвовать в выставках текущего сезона. Заканчиваемые им картины появятся только на выставках будущего года. В настоящее время Н. К. Рерих занят составлением заказанных ему Московским Художественным театром эскизов для ибсеновской пьесы.

Речь. 1911. 15/28 сентября. № 253. С. 5.

15 сентября 1911 г. СПб.

Суд без судей

(По поводу приёмных экзаменов в Академии художеств)

Вчера в Академии художеств был роковой для многих день. Вчера выяснились результаты экзамена для поступления в Высшее художественное училище.

Так называемая «архитектурка», с рисунками и акварелями Чагина и Георгия Косякова, была битком набита шумным и жужжащим людом. Больше двухсот человек собралось. Были здесь и все экзаменовавшиеся, и те, кого интересовала их участь. А участь - такова: человек двадцать поступило, количество впятеро большее осталось за бортом. «Много званых и мало избранных». Но дело не в этой резкой пропорции между счастливыми и несчастливцами. Двадцать, двадцать пять человек — обычная цифра поступающих. Дело в том, как именно создалась такая пропорция. Об этом никто ещё, к сожалению, не говорил, а, между тем, сказать необходимо. Слишком* острый и больной вопрос — вопрос вступительных экзаменов в Высшее художественное училище.

Академия художеств...

Сколько таинственного, чарующего обаяния в этих двух словах для молодёжи, посвящающей себя искусству, и главным образом, для молодёжи - провинциальной. Сквозь дымку сотен и тысяч вёрст, каким сказочным дворцом чудится кокоринское здание на берегу Невы с гранитными сфинксами-стражами.

И вот отовсюду бегущие к большому северному городу поезда выбрасывают из вагонов третьего класса юношей из Воронежа, Киева, Николаева, Оренбурга, Иркут-

ска и Томска. Многие приехали в буквальном смысле слова на гроши... Только бы существовать впроголодь.

Начинаются экзамены.

Садится голый натурщик. Садятся вокруг него молодые люди и барышни. С трепетом начинают писать этюды... Ещё бы не с трепетом! Ведь судьями будут Владимир Маковский, Рубо, Чистяков, Ционглинский. Всё имена, произносившиеся с каким-то особенным выражением там, далеко, - и в Воронеже, и в Николаеве, и в Иркутске.

Бедная, бедная молодёжь! Какое жестокое разочарование подстерегало их в этом фантастическом дворце со стражами-сфинксами.

И Владимир Маковский, и Рубо, и Чистяков, и Ционглинский - всё это призраки. Никто не считает нужным пригласить их на экспертизу Полноправным вершителем судеб является инспектор классов г. Андреев. Очень может быть, что это весьма хороший и почтенный человек... Но художественный багаж г. Андреева - так скромнен и малозначащ, что для роли эксперта, дающего художественный паспорт-пропуск в Академию, он вряд ли годится.

А теперь посмотрим результаты самодержавного образа действия г. инспектора классов. Результаты - прямо анекдотические. Вот они налицо, стоят десятки этюдов, одобренных и отвергнутых. Смотрите и судите! Впечатление какого-то опереточного экзамена. И если б это не был смех сквозь слёзы - хотелось бы без конца смеяться. Да и хохот, сплошной хохот стоит в «архитектурке». И рядом - бледные, искривлённые вымученной улыбкой лица юношей из Николаева и Иркутска, пред которыми закрылись двери с надписью на фронтоне:

«Свободным художествам».

Люди, положительно, с какой-то ребяческой техникой, не умеющие ни рисовать, ни писать, люди, у которых вместо натурщика - бесформенный ком глины, авторы этих ужасных этюдов - приняты. Что-то нищенски убогое, безнадёжное до самой обидной жалости... И вот, подите ж - перед ними широко распахнулись заветные двери...

А теперь - перейдём к отвергнутым козличам. Наудачу возьмём первый попавшийся этюд. Он сильнее по рисунку, чем по живописи, хотя и как живописец, автор его - Веласкес по сравнению с теми, кто попал в Академию волею г. инспектора классов. Что же касается рисунка, чувствуется настоящий рисовальщик-мастер. Форма руки натурщика со сжатым кулаком анатомически так прочувствована - в пору любому ученику натурального класса...

Зовут автора этюда - Михайловым. Это - лауреат «школы общества поощрения». Многие рисунки его взяты в оригинале. Несколько раз Михайлов был командирован школой, как талантливый ученик, по России для этюдов и впечатлений. Словом, школа в лице Рериха, Зарубина, Самокиша, Эберлинга, Ционглинского и других преподавателей с именами - всесторонне признала Михайлова. А вот г. Андреев упорно не желает его признавать. Упорно потому, что Михайлов наизящнейшим образом уже шестой раз проваливается на вступительных экзаменах в Академию.

Вот Горский. Он первым окончил школу рисования и живописи в Пензе. Следовательно, человек работал с натуры, умеет работать. Пензенская школа считается одной из лучших. Горский был любимым учеником известного передвижника Савицкого, директора школы. Горский имеет право даже без всякого экзамена поступить в Академию. И этюд Горского, являющийся шедевром по сравнению с этюдами «принятых», блистательно забраковывается.

Ученик школы поощрения - Борис Курдиновский. На отчётных выставках школы его рисунки всегда блистали. Работы Курдиновского висят и великокняжеских дворцах, а в промышленном отделе Царскосельской выставки можно увидеть двадцать превосходных рисунков его. Курдиновский не попал в Академию. А то лицо, которое прямо списало его этюд, списало грубо и примитивно, - очутилось в горсточке избранных.

Вот ещё пример. Это — Волков. Волков, учившийся в Академии почти два с половиною года. По некоторым обстоятельствам он должен был покинуть Академию и вновь держит экзамен. А на экзамене его проваливают. Получается что-то дикое. Человек однажды поступил в Академию, учился в ней, так или иначе шёл вперёд, и вдруг стал хуже, чем был два года назад. Дарование может колебаться в смысле творчества, но ведь техника, выражаясь вульгарней — «ремесло», остаётся же в десяти пальцах? Остаётся таким, как было, если уж не допускать прогресса.

Шафран, полгода учившийся в Академии, ушёл из неё, желал поступить вновь и тоже выброшен за борт.

Да что же это такое, в самом деле? Халатность? Бездушное чиновничество? Кумовство? Издевательство? Тупое непонимание?

Молодёжь могучим хором в восемьдесят звонких и бодрых голосов негодует:

- Пусть экзамен, самый строгий, беспощадный, но пусть это будет экзамен! Бей, но выслушай. А нас бьют, не выслушивая. наших этюдов никто не рассматривал. Те этюды, которые не нравятся г. Андрееву, он приказывает натурщикам выносить прочь... А между тем, нам всеми силами хотелось бы во имя справедливости суда гласного!

Пусть этюды всех экзаменующихся выставляются. И пусть художники-руководители судят всех и выбирают то, что, по их мнению, лучше и достойней. Но суд впотьмах. Шемякин суд, когда мы не знаем, кто нас судит, это и тяжело, и больно, и оскорбительно!..

Такое настроение было вчера в «архитектурке». Иным оно и быть не могло. Во всех специальных учебных заведениях судит поступающих целый ареопаг профессоров. Вступительный же экзамен в Академии художеств — что-то в высшей степени семейное, домашнее, чтобы не сказать позорное.

И даже нельзя спросить: — А судьи кто?

По той простой причине, что нет судей. Есть инспектор классов... А славные имена, на которые молодёжь, как мотыльки на огонь, летела из Воронежа, Иркутска и Пензы, оказались призрачными...

Биржевые ведомости. 1911. 15/28 сентября. Вечерний выпуск. № 12532. С. 4-5.

18 сентября 1911 г.

Театр и музыка

На этих днях начинаются репетиции «Старинного театра». По примеру сезона 1907-1908 гг. репетициям предшествуют лекции, читаемые труппе с целью познакомиться её с инсценируемой эпохой. В нынешнем году читают: проф. П. О. Морозов по истории испанской драмы XVI-XVII вв., проф. Д. К. Петров о культуре той же эпохи, проф. Л. А. Сакетти об испанской музыке, Н. К. Рерих - о живописи и т. п. ...

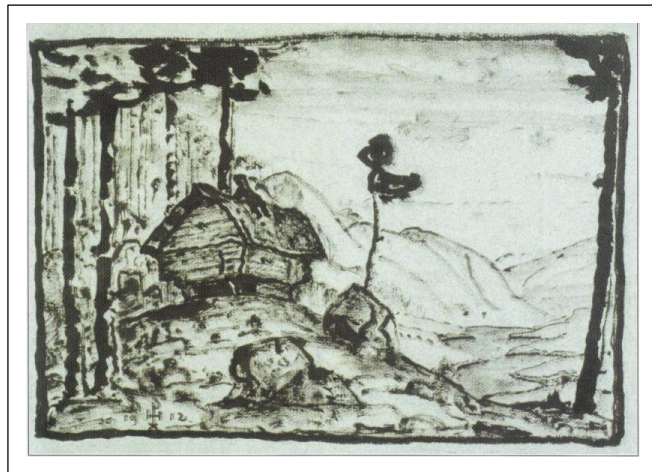
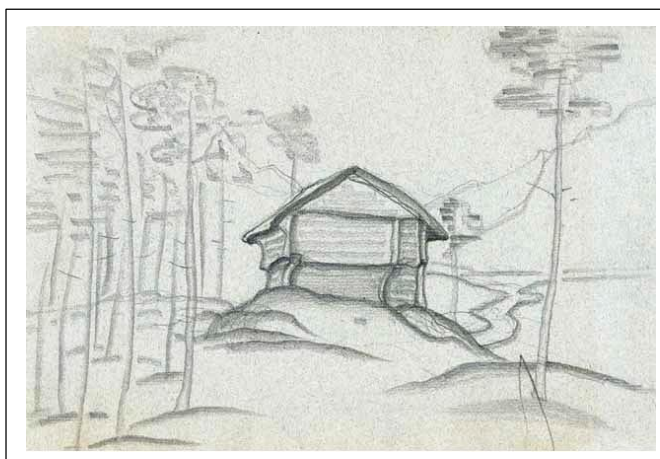
Новое время. 1911. 18 сентября /1 октября. № 12758. С. 6.

20 сентября 1911 г. Москва

Художественная хроника

Художнику Н. Рериху поручено Московским Художественным театром написать декорации к «Peer Gynt'у» от 15 до 20 картин. Тем же художником пишутся декорации к пьесе Лоне де Вега для «Старинного театра» в Петербурге.

Новое время. 1911. 20 сентября/3 октября. № 12760. С. 5.

Н.К. Рерих. Избушка в лесу. 1911-1913. Эскизы декорации к «Пер Гюнту».

Художественный театр

...Постановка [«Женщины с моря»] поручена режиссёру Марджанову, который для подготовительных работ выехал в Христианию. Он же будет ставить «Пер Гюнта». Декорации для «Пер Гюнта» заказаны Н. Рериху....

Против течения. 1911. 24 сентября / 7 октября. № 26 (2). С. 4.

[Конец сентября 1911 г. СПб.]
Письмо А.А. Карелина к Рериху Н.К. (б/д.)

Состоящий
под Высочайшим Его ИМПЕРАТОРСКОГО
Величества ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
покровительством
ВСЕРОССИЙСКИЙ
С Ъ Е З Д
ХУДОЖНИКОВ
в
С. ПЕТЕРБУРГЕ.

ВСХ
1911

ЕВР
Н.К. Рериху

№1204-й

Глубокоуважаемый Николай Константинович!

Хотя Вы и неохотно отвечаете на мои запросы, но я считаю долгом иметь честь запросить Вас о нижеследующем.

Подготавливая постановление Устроительного Комитета от 17-го Сентября сего года о выяснении осуществимости «*Российского Общества для развития национальной художественной промышленности*», я получил заявление о желании быть его учредителями от: Н.В. Глоба, кн. М.К. Тенешевой, В.А. Покровского, И.А. Фомина, Н.З. Панова, П. Ю. Сюзор, барона Н.Н. Врангель, В.А. Плотникова и др., а также от фрейлины Ю.Д. Глинка, гр. П.С. Шереметьева, и проч. свыше 20-ти лиц. Запрос мною послан: Головину, И.Я. Билибину, В.М. Васнецову, В.Д. Поленову, М.В. Нестерову, гр. Алексею Алексеевичу Бобринскому и другим.

На основании изложенного, так как, несомненно, в скором времени состоится учредительное собрание названного Общества, я покорнейше Вас прошу об ответе: *удобно ли Вам будет вступить членом учредителем названного Об-ва?* Все сознают, что Ваше участие в названном Об-ве было бы для него крайне нужно. С глубоким уважением,

А.А. Карелин,
уполномоченный Комитета Союза.

Отдел рукописей ГТГ. ф.44/832. 1 л.

ОКТАБРЬ

1 октября 1911 г.

Выставки

Академик Н. К. Рерих, как сообщают, решил совершенно не участвовать в этом сезоне на выставках. Все картины, над которыми он работает в настоящее время, будут выставлены только в следующем художественном сезоне.

Художественно-педагогический журнал. 1911. 1 октября. № 16. С. 233.

10 октября 1911 г. Москва

Письмо Марджанова К. к Рериху Н.К.

Многоуважаемый Николай Константинович.

В.М. Немирович просит меня сообщить Вам о том, что Ваши условия они принимают все. Официально они сообщат Вам об этом на днях.

Не будете ли Вы добры, вызвать к себе Ваших помощников и переговорить с ними окончательно от имени Худ. Театра.

Черкните, пожалуйста, два слова о том, каким путём переводить Вам деньги на дом, почтой, или через банк?

Итак, с Божьей помощью «мы начинаем»!

Крепко жму Вашу руку и желаю всего лучшего, особенно здоровья.

Уважающий Вас

К. Марджанов.

10/Х 911 г

Москва.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/974, 2 л.

13 октября 1911 г. Прага.

Моравия

Чешский художественный кружок «Манес» в Праге, по приглашению которого уже в своё время была устроена выставка произведений Н. К. Рериха, обратилась теперь в распорядительный комитет Общества «Мир искусства» с просьбой устроить в Праге в марте будущего года выставку произведений своих членов. Общество «Мир искусства» выразило своё согласие. На выставке будут, между прочим, и некоторые из картин, находящиеся в настоящее время на римской выставке.

Художественно-педагогический журнал. 1911. 13 октября. №17. С. 254.

18 октября 1911 г. СПб.

Театр и музыка

Окончательно решён порядок спектаклей и репертуар «Старинного театра». Театр откроется в залах Соляного Городка 18 ноября. Для открытия спектаклей пойдёт пьеса Лопе де Вега «Фуенте Овехуна» («Овечий источник») в декорации Н. К. Рериха, костюмах И. Я. Билибина и в постановке Н. Н. Евреинова....

Новое время. 1911. 18/31 октября. № 12788. С. 6.

Н.К. Рерих. Эскиз декорации к пьесе Лопе де Вега «Фуенте Овехуна». 1911.

20 октября 1911 г. СПб.

Старинный театр

18-го ноября в Петербурге возобновляются спектакли «Старинного театра». На этот раз театр воспроизводит испанскую сцену такой, какой она была в XVI-XVII вв. Спектакли открываются в залах Соляного городка пьесой Лопе де Вега «Фуенте Овехуна» (Овечий источник).

В семидесятых годах прошедшего столетия произведение это не сходило с репертуара Московского Малого театра, причём главную роль Лауренции играла М. Н. Ермолова, тогда ещё совсем юная актриса. По замыслу режиссёра пьесы Н. Н. Евреинова, представление «Фуенте» должно изображать народный театр XVI века. Иллюстрирует пьесу Н. К. Рерих (декорации) и И. Я. Билибин (эскизы костюмов). Кроме «Фуенте», в том же спектакле пойдёт забавная интермедия Сервантеса «Два болтуна».

Биржевые ведомости. 1911. 20 октября / 2 ноября. Вечерний выпуск. № 12592. С. 5.

21 октября 1911 г.

Что делать с избытком женщин?

(Анкета)

«Когда царствует женщина, то царствует прихоть»...

Виктор Гюго

Несомненно, что за последние годы женщины постепенно проникают повсюду и своей работоспособностью доказывают, что они могут конкурировать с мужчинами если не во всех, то во многих отраслях труда...

Эта конкуренция с мужчиной не нравится многим представителям сильного пола - известный Шомет обращается к женщинам с такой тирадой: — Безрассудные женщины! Зачем вы хотите сделаться мужчинами? Чем дурна ваша участь, что вам ещё нужно? Вы ведь властвуете над нами, над всеми вашими чувствами. Законодатели, судьи — у ваших ног. Ваш деспотизм единственный, который мы не в силах одолеть, потому что это деспотизм, вытекающий из любви и, следовательно, — из нашей природы. Во имя этой природы оставайтесь тем, что вы есть, и вместо того, чтобы завидовать нашей бурной жизни, довольствуйтесь тем, чтобы заставить нас забыть об этой жизни у домашнего очага, при взгляде на наших детей и на окружающее их счастье, благодаря вашим нежным заботам...

.....
Вот что говорят по этому поводу представители разных специальностей. <...>

Директор школы Императорского Общества поощрения художеств,
академик Н. К. Рерих

- В нашей школе очень небольшой перевес женщин над мужчинами. Почти поровну. Что касается того, проявляют ли женщины дарование в области художеств, то несомненно, что среди моих учениц есть очень много способных. В композициях, в керамике, в живописи по стеклу и в разных других произведениях - они хорошо успевают.

Доказательством их способности служит то, что они поступают от нас в Академию художеств. Нынче из 11 поступивших от нас в Академию были две женщины.

Кроме того, по окончании рисовальной школы, они идут в преподаватели, работают на заводах, исполняют чертежи и т. д.

Существует мнение, что женщина слаба в области творчества.

Не знаю, насколько это справедливо.

Могу лишь удостоверить, что у меня в школе идут обсуждения эскизов и среди них половина женских.

Значит, они отличаются и композиторскими способностями...

Петербургская газета. 1911.21 октября. № 289. С. 4.

22 октября 1911 г. СПб.

Эскизы и кроки

Известно, что покойный А. И. Куинджи больше 25 лет не участвовал ни на одной выставке и довольствовался тем, что показывал свои картины ученикам у себя в мастерской.

Что заставляло Куинджи прятать свои произведения от публики — неизвестно, но за последние годы многие художники начали следовать его примеру и всё реже и реже участвовать на выставках.

Назову хотя бы талантливую Ф. А. Малявина, несколько лет кряду не появлявшегося на выставках «Союза», или В. И. Сурикова, только изредка присылающего на передвижную выставку маленькие этюды.

Сейчас объявил «забастовку» талантливый оригинальный художник Н. К. Рерих.

В нынешнем году он решил воздержаться от выступления на выставках.

- Почему?

- Потому что выставочная форма вырядилась во что-то мало нужное. Появляется масса случайного, масса таких вещей, которые ничего общего не имеют с истинным искусством. Возьмите нынешнюю Всемирную выставку в Риме. Она не имеет никакого художественного значения.

Вообще я нахожу, что выставки типа всемирных положительно отжили своё время, и что в деле выставок должна произойти какая-нибудь реформа... Что-то должно произойти!..

Петербургский обозреватель

Петербургская газета. 1911.22 октября. № 290. С. 4.

Академики

...Звание академика — это самое Высшее художественное звание, и по уставу Академии оно даётся за прочно установившуюся известность награждаемого художника на поприще только искусства. Врубель был награждён этим званием незадолго до смерти. Нестеров, Рерих, Зарубин совсем недавно получили это звание. Сомов и Александр Бенуа до сих пор его не имеют....

Ив. Кручина

Против течения. 1911. 22 октября/4 ноября. № 6 (30). С. 1-2.

26 октября 1911 г. Москва

Письмо Марджанова К. к Рериху Н.К.

Многоуважаемый Николай Константинович.

У нас идет такая спешка по «Гамлету», что я с трудом мог добиться толком у дирекции, чтобы ответить на Вашу телеграмму.

Теперь Владимир Иванович просит меня официально уведомить

Вас, что театр предлагает Вам следующие условия

1. За каждый эскиз декорации по 200 руб., т.е. за все четырнадцать 2800 р.
2. Столько же театр уплачивает за работу лицам, которые по Вашему указанию и под Вашим руководством будут писать декорации.
3. За все эскизы костюмов, бутафорий и др. мелочей театр предлагает круглую сумму в 1000 руб.
4. Плата производится по третям, т.е. 1/3 сейчас, одна – в середине работ и одна по окончании их.

Если условия эти Вы принимаете, не откажите прислать на моё имя своё согласие и тотчас же Вам вышлют договор и 1200 с лишком рублей (т.е. одну треть).

Крепко жму Вашу руку. Как теперь Ваше здоровье?

Искренно уважающий Вас,

К. Марджанов

26/X 911. Москва

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/975. 2 л.

29 октября 1911 г. СПб.

Барон Дризен и Н.Н. Евреинов.
(Фото 1911 г.)

Старинный театр
(Беседа с бароном Н. В. Дризенем)

...18 ноября, для открытия театра, пойдёт пьеса Л. де Вега «Фуенте Овехуна» («Овечий источник»). В 70-х годах прошлого века эта драма шла с огромным успехом в московском Малом театре, причём главную роль Лауренции играла тогда ещё совсем юная М. Н. Ермолова. Едва ли не эта роль решила судьбу знаменитой артистки, до тех пор пребывавшей в тени. Ставит пьесу Н. Н. Евреинов при декорации Н. К. Рериха и костюмах И. Я. Билибина. Пьеса по-середине прерывается танцами и интермедией Сервантеса «Два болтуна». По замыслу режиссёра представление «Фуенте» должно изображать народный театр XVI в....

Петербургская газета. 1911. 29 октября. № 297. С. 6.

«Старинный театр». Сцена из спектакля «Фуэнте Овехуна». 1911 г.

НОЯБРЬ

[Ноябрь.1911] г.

Письмо А. Мантеля к Рериху Н.К.

Глубокоуважаемый Николай Константинович,

Сегодня первый день я почувствовал радость жизни. Падают тихо пушистый снег и на душе у меня чисто, чисто, и кажется, что в жизни моей ничего не было нехорошего. Пересматриваю материал для сборника.

Посылаю к Голике ещё две фотографии с Ваших картин. Хочется, чтобы вышло полнее и лучше. Посылаю Вам статью для просмотра*). Пожалуйста, не стесняйтесь вычеркиваниями, исправлениями и etc. Может быть, добавьте, и тогда попросите кого-нибудь, какого-нибудь писца – переписать Ваши вставки, чтобы Вам быть покойнее. Надо помнить, что как сборник, так и отдельная книга о Вас не пройдут незаметно и, что важнее всего, будут в библиотеках, где впоследствии они будут справочным материалом и т.п.

Счастье, что я могу Вам писать и обращаться за советами. Смущает меня то, что я отрываю Вас от работы нужной, но в то же время я думаю, - разве книга о Вас не нужна и не достойна самого глубокого внимания?

Окончательно сборник начну печатать с декабря с тем, чтобы в Январе выпустить. Время самое хорошее, боевое. Т.к. времени немного, то Вы просто на просто, что не понравится Вам – вычеркните и введите новое. Вы мне окажете огромную услугу, т.ч. книга о Вас – создаст мне что-то, вроде, имени в среде людей искусства и мои будущ. начинания встретят более доверия.

Интересно сказать о том, что (как мне кажется) на Вас имели сильное влияние итальян. примитивы. Ах, слишком многое нужно сказать. То, что я посылаю Вам – это канва, по которой я думал вышивать. Канвы этой мало, а разработать её мне трудно, так что после болезни у меня всё же какая-то усталость. Поможете мне? Я буду Вам бесконечно благодарен.

Сегодня я начну переписывать то из Ваших литерат. произведений, что войдёт в сборник и тогда вышлю Вам материал. Я не сообразил, что Вам может понадобиться, - иначе я давно бы это сделал. В сборнике будет, между прочим, очень ценная статья о Врубеле, и Вашу заметку о покойном художнике я хочу поместить рядом. Жаль, что некролог печатался в Б. <...д.>, но я решил не упоминать ни об одном издании, а назвать всё: «из записных листков Н.К. Рериха».

Сейчас перечёл статью о Вас и показалась она мне отрывочной, бледной. Помогите!

До свидания.
Преданный Вам

А.Мантель

Может быть найдутся у Вас граф. рисунки. Я собрал всё, что мог.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/971. 2 л.

**) Посылаю Вам статью для просмотра...*

Н.К. РЕРИХ

Николай Константинович Рерих родился в 1874 году в Петербурге.

Род Рерихов – древний Датско-Норвежский род, появившийся в России после Петра 1-го. Уже в глубокой древности указывается этот род в Дании, Зеландии, Ютландии и Англии, насчитывавший в себе несколько военачальников и епископов.

Интересная деталь: в переводе с древнескандинавского значит Rich – богатый и Rð или Ru- слава. Один из предков Н.К. Рериха – был генералом Шведской службы во время войны с Петром 1-ым.

Позднее имя Рерихов мало упоминается.

Ярко загорелась звезда над тем, кому посвящены эти строки. Имя Рерихов опять стало знаменитым и славным, но не бранными подвигами, а культурным, ценным служением искусству; и не в бархатную книгу впишется оно, а в список тех имён, вспоминая которые потомки наши поклонятся с благоговением.

Древний род, окутанный дымкой поэзии, овеванный сагами – выявился в потомке своём, ушедшем в мир прошлого, героического, прекрасного своею цельностью.

Любовь к искусству и особенно к далёкому прошлому проявилась у художника очень рано. Уже девятилетним ребёнком Николай Константинович раскапывает старинные могилы в имении своих родителей и находит ряд предметов старины. Будучи учеником гимназии, Рерих занимался археологическими раскопками по поручению Археологического Общества, для которого он составил отчёт экскурсии и ряд рефератов. Гимназистом же Рерих написал ряд статей, сказок, легенд. Затем сотрудничал он в «Мире Искусства», «Золотом Руне», «Весах», «L'art decorative», в чешском журнале “Moderne Revue”, газетах «Русь», «Слово» и др. Позднее он принимал близкое участие в одном из отличных художественных изданий – «Талашкино».

Окончив гимназию, Рерих, по настоянию отца, поступил на юридический факультет Университета, но параллельно начал изучать живопись в Академии Художеств. Надо поражаться энергии и одарённости Рериха, успевавшего сдавать экзамены в Университете и делавшего большие успехи в Академии.

Конкурсная картина «Гонец» (приобретена покойным Третьяковым), на которую обращено было всеобщее внимание, решает окончательно будущее Николая Константиновича, и он, по окончании Университета, весь отдаётся искусству.

В Академии Художеств Рерих работал в мастерской любимого тогда многими и действительно обаятельного, не только как художника, но и как человека, безгранично любившего искусство – А.И. Куинджи.

О своём руководителе Николай Константинович до сих пор отзывается с большой любовью.

В 1900 г. Рерих некоторое время пользуется указаниями Кормона в Париже, затем едет в Голландию, Италию, где с восторгом изучает старых мастеров.

В 1902 г. Рерих участвует на выставках «Мира Искусства» (впоследствии «Союза художников»). Затем появляются на Весенней академической выставке картины «Зловещие» и «Заморские гости». Последняя картина приобретена Государем Императором и находится в Царском дворце. «Зловещие» приобретены Русским Музеем Императора Александра III-го. В том же году Третьяковская галерея приобрела «Город строят».

В 1903 году художник едет изучать и рисовать памятники старины России и привозит семьдесят пять этюдов (масло). Эти замечательные этюды были проданы в Нью-Йорке в пользу кредиторов некоего Грюнвальда, которому коллекция была доверена для устройства в Америке.

Как сообщалось в своё время коллекция продана не сразу, а врозь, что сделало невозможным выкупить её целиком. Утрата эта незаменима, потому что в работах этих зафиксирована творческая физиономия Рериха того периода.

Рерих же не повторяется.

В том же 1903 г. князем Щербатовым и Ф.Ф. фон-Мекк устраивается отдельная выставка произведений Н.К. Рериха; открывается такая же выставка в Праге.

В 1904-5 г.г., помимо участия Рериха на русских выставках, организуются выставки, посвящённые ему, в Вене, Берлине, Дюссельдорфе, Милане и Венеции.

В Милане жюри присудило Н.К. Рериху высшую награду – почётный диплом.

В 1906 году Николай Константинович был избран членом-соседей Парижского «Осеннего Салона», после выставки, устроенной Дягилевым.

В 1907 г. княгиня М.К. Тенишева устраивает выставку современного искусства в Париже. На этой выставке Рерих выставил 130 произведений. Одна из лучших картин («Человек со скребком» каменный век) была приобретена французским правительством для Люксембургского музея. Тогда же Рерих был избран членом Национальной Академии в Реймсе.

В 1909 г. Рерих получил звание академика.

Я не думаю, чтобы наша Академия дала по своему почину звание «декаденту». Сыграл роль известного рода стыд перед общественным мнением и голос Родена, который очень чтит Рериха. В этом же году Рерих получил звание почётного члена Венского Сессииона и Третьяковская галерея приобретает его картины «Бой», «Половецкий стан» и «Путивль», имевший крупный успех в постановке Дягилева в Париже, также как и декорации к «Псковитянке»; тогда же от В.В. фон-Мекк приобретён «Поход Владимира на Корсунь», который значится в каталоге «Под красными парусами».

Музей Александра III-го приобретает «Пещное действо» и поступает в дар от кн. М.К. Тенишевой 8-мь вещей: «Змеевна», эскиз росписи, «Александр Невский поражает Ярла Биргера», «Север» и др.

В 1910 году, после молчания нескольких лет в России, художник выставляет в «Союзе» 60 прекрасных вещей. В этих полотнах проявился новый этап творчества: прежняя зловещая, тёмная раскраска – сменилась радостными, яркими пятнами. Затем вещи Рериха появляются на выставках Парижа, Цюриха, Брюсселя и на русских провинциальных: в Одессе, Киеве, Казани, Екатеринославле.

В 1910-м же году Рерихом основан музей Допетровской эпохи в Петербурге.

Зимой 1911 г. художник написал прекрасную по замыслу и по краскам (сочетание красного с яркой зеленью) «Сечу при Керженце» для Дягилева и написал совместно со Стравинским балет «Праздник весны» из доисторического времени.

Я позволю себе остановиться на деятельности Н.К. Рериха, как археолога.

Передо мной лежит отчёт раскопок Рериха «Некоторые древности пятин Деревской и Бежецкой», напечатанный по распоряжению Императорского Русского Археологического Общества. Отчёт этот – строго научная книга и в ней виден не только художник, отыскивающий материал для картин, но и учёный, прекрасно знающий историю и приёмы исследований. Раскопки 1912 г. в окрестностях Великого Новгорода – по признанию самого Рериха – не дали больших, осязательных результатов, т.е. было найдено очень мало предметов, как-то оружия, украшений, но всё-таки созидали некоторую картину эстетики, погребальных обычаев и т.п.

Николай Константинович с 1898 – 1900 гг. читал лекции в Археологическом Институте, сделал ряд докладов в Императорском Русском Археологическом Обществе, Обществе Архитекторов-Художников в Имп. СПб. О-ве Архитекторов.

Вот те немногие данные, которые мне удалось собрать и которые могут пригодиться в последствии для полного, подробного исследования жизни и творчества этого большого мастера.

Мне удалось собрать также часть литературных трудов Рериха, разбросанных в многочисленных изданиях за десять лет, и часть, нигде не печатанных, - у самого художника.

Я считаю необходимым присоединить, хоть немного, к настоящему очерку для создания более цельного облика художника, ибо на всём, что творит Рерих, лежит печать, - ему одному присущая.

Печатаю только часть литературных работ Николая Константиновича, я могу указать – желающим ознакомиться больше с этой стороной творчества Рериха – на книгу записных листков и статей изд. «Шиповник», на вышеупомянутую брошюру «Некоторые древности Деревской и Бежецкой, и на журналы «Мир Искусства», «Золотое Руно», «Весы», «L'art6 décoratif», «Moderny Revue»(чешский журнал), на статью в художественном сборнике «Талашкино».

В чём обаяние Рериха?

Конечно не в том только, что своими картинами он приподнял завесу над седой стариной, научил нас видеть искусство и стремление к красоте там, где нам мерещилась грубая, животная жизнь. Нет! Своим «Я» - странным, загадочным приковал он к себе.

Я не знаю никого, кто подвергался бы такому отчаянному обстрелу критиков всех направлений, низводивших его на степень дилетанта и возносивших на степень гения.

Рерих похож на былинного змея: ему отрубили голову и у него выросли две новых. В чём только не видели и в чём не находили обаяние Рериха!

Так напр. один «критик» видел в Рерихе идеал художника потому, что он соединил в себе учёного и художника, другой восторгался им только как учёным, имеющим счастлившую способность фиксировать плоды научных изысканий в альбоме и т.п. Третий...

Бог с ними!

Я коснусь лишь того упрёка, который повторялся неоднократно и который так или иначе имеет хотя бы почву для возражений. Это упрёк в эскизности, в дилетантской необработанности картин Рериха.

На этом я остановлюсь.

Я мог бы выставить тот простой аргумент, что художник сам знает те грани, где он должен остановиться и что мы, зрители, должны смотреть на то, разбираться в том, что есть, а не то, что могло бы быть и т.д. Я мог бы процитировать слова Уистлера: «произведение искусства окончено с минуты его начала», т.е. как бы отрывочно не было произведение, но раз оно вытекло из непосредственного импульса, - уже может считаться оконченным.

Сказать коротко – самая трудная наука» говорит индийская пословица и в ней много глубокой мудрости.

В своих работах Рерих не везде эскизен или, как говорят некоторые критики, - «дилетантичен». Далеко не везде. Есть вещи у него очень тонко выписанные.

Я бы разбил работы Рериха на две категории: на реальную и метафизическую.

К первой категории я отношу то, что художник видит воочию: камни, облака, море, лес, которые не изменились с того далёкого времени, куда тянется душа Рериха и пейзажи его написаны сочно, ярко, с необходимой мерой рисунка.

Ко второй категории я отношу картины с литературным содержанием (не пугайтесь этого выражения!), напр. изображения жизни людей каменного века, времён викингов и т.д. Здесь для того, чтобы вообразить, надо мысленно прищурить глаза, как это делает в действительности человек, вспоминающий давно им виденное, чтобы создать дымку. Самые грубые предметы начинают казаться мистическими и будят что-то в душе и дают простор фантазии...

Вот эту дымку, эти прищуренные глаза я чувствую во многих картинах художника. В дымке фантазии рождаются далёкие образы и эту дымку художник переносит на холст.

Он видел охоты людей, похожих на зверей, видел сражения, - но видел их намёки, слабые очертания.

Разве Рерих – археолог, серьёзный учёный – выдавший массу добытых из земли предметов седой старины, видевший рисунки на мечах, чашах, щитах – не знал деталей и не мог их изобразить? Конечно мог, но это было бы то, чем занимались сотни наших художников и чему учит Академия.

Я убеждён, что Рерих любит прошлое не как определённую полосу того или иного периода истории, как напр. Александр Бенуа любит Версаль, - а просто далёкое, где больше простора фантазии и его одиночеству. У Рериха нет определённого, облюбленного им исторического периода: в картинах его мы видим и «каменный век» и «половецкий стан» и «Александра Невского», в его церковной живописи видим тяготение к византийскому стилю.

Рерих весь прошлое...

К чему бы он не прикоснулся, и оно рассказывает вам саги. Вспомните серию этюдов Финляндии: те же всем известные финские леса и камни у Рериха приобретают настроение прошлого и вам чудятся скальды, поющие про славу павших героев.

А графика его?

Возьмите рисунок – иллюстрацию к Метерлинку. Разве не эти линии мы видели на древних мечах и на щитах, пролежавших много столетий под курганами?

Рерих весь тайна и весь прошлое...

Может быть в этом обаяние его таланта?

Настоящее его пугает.

«Обеднели мы красотой» пишет он в предисловии к книге «Талашкино», и часто жалуется на ненужность искусства для страны. Каждая вещь прошлого говорит о том, что она была нужна, инстинктивно нужна, а теперь многое является или модой или прихотью...

«Обеднели мы красотой»!

Как будто чья-то невидимая рука стирает следы величия прошлого и выравнивает всё в одну однообразную скучную равнину.

Сколько надо было продумать, проработать, чтобы сказать такую фразу: *)¹ «гораздо больше беспокоит меня вопрос о ненужности искусства для страны?», «Дай Бог, чтобы общественный инстинкт к искусству на Руси возродился. Среди чистого снега, среди сказки зимних лесов молитесь об этом чуде» - пишет он дальше.

Рерих верит в чудо и вера эта рождает в нём вдохновение и он создаёт дивные картины прошлого и хочет научить любить это прошлое...

У каждого большого и даже среднего художника есть последователи, есть школа, у Рериха её нет. И могло ли быть иначе?

У нас, где Левитан породил сотни последователей, где страшно развита подражательность – нет подражателей Рериха, несмотря на блеск его имени...

Это глубоко психологично.

Рериху можно сказать словами поэта:

«Ты царь! живи один!»

Рерих не будет одиноким тогда, когда исполнится «чудо», и уйдут из жизни будни, мещанство, когда искусство опять будет тесно сплетено с каждым нервом жизни, когда...

Но скоро ли это будет?

¹*) Из писем к пишущему эти строки.

6 ноября 1911 г.

Дар эскиза «Строят храм» Н.К. Рериха – А. Ремизову:

На оборотной стороне надпись: Дорогому Алексу Михайловичу Ремизову на добрую память от искренно любящего его Н. Рериха. 6-ое Ноября 1911 г.

Н.К. Рерих. Строят храм. 1904.
(Однотонное воспроизведение)

15 ноября 1911 г. СПб.

Художественные вести

Общество поощрения художеств разрешило правлению Допетровского музея, образованного при Обществе архитекторов-художников, расставить его коллекции в одном из классов рисовальной школы Общества поощрения художеств. К расстановке коллекций будет приступлено на днях. Расстановка будет происходить под руководством председателя Допетровского музея Н. К. Рериха.

Речь. 1911. 15/28 ноября. № 314. С. 5.

Ноябрь 1911 г. Киев.

Художественная хроника

Первая в провинции выставка Общества «Мир искусства», открытие которой должно состояться в Киеве 15-го января будущего года, ставит своей задачей дать с небывалой до сих пор полнотой общую картину состояния современного русского искусства. <...> Н. К. Рерих выступит с целым рядом вдохновенных картин, эскизов и впечатлений...

Искусство (Киев). 1911. № 11. С. 493-494.

17 ноября 1911 г.

«Фуенте Овехуна»

Сообщение режиссёра Н. Н. Евреинова

18-го ноября начинается цикл «испанских представлений» Старинного театра, к которым учредители его готовились не мало, не много, как четыре года.

Первым идёт театральное представление в Испании конца XVI века - «Фуенте Овехуна».

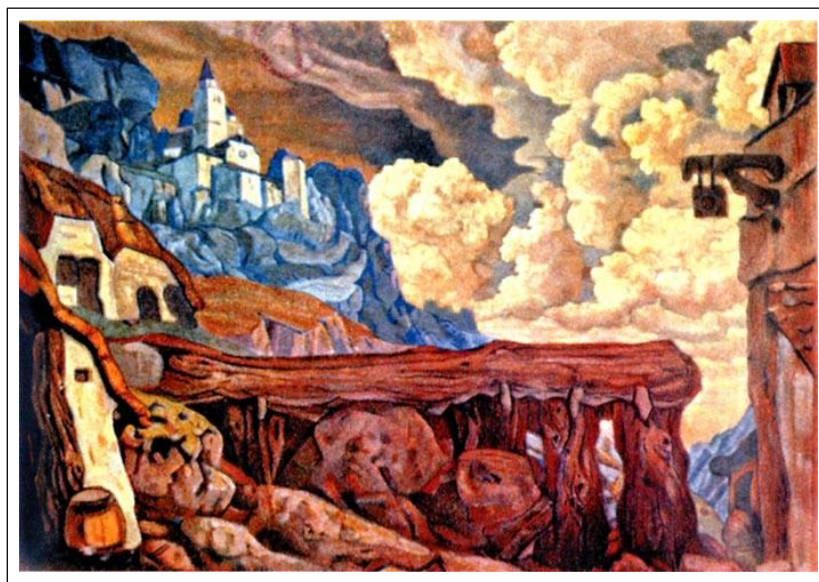
Это - одна из 1500 «комедий» величайшего драматурга всех времён и народов Лопе де Вега, прозванного Сервантесом «чудом природы», и которому сама Франция,

по признанию Вольтера, обязана, как создателю её трагедии и комедии. «Фуенте Овехуна» представляет собою несколько драм, образующих в своём сцеплении общую драму целого народа, стремящегося найти под сенью монархической власти защиту от ужасов феодального произвола.

Цель первого спектакля - показать зрителю XX века во всей исторической и художественной наглядности, что представлял собою в Испании рубежа XVI-XVII веков народный театр. Зрелище это имеет очень мало общего с нормальным театром нашего времени.

Прежде всего, так как предполагается, что актёры играют под открытым небом, то весь тон их форсированный, так сказать, «площадной», однако в благородном смысле этого слова.

Полутона почти отсутствуют. Говорят скоро и непривычно страстно. Декорации нет; их заменяет одна лишь занавеска, служащая одновременно для скрытия актёров, подготовки наиболее ярких эффектов и как фон; о месте действия надлежит догадываться по словам действующих лиц, их входам, уходам и жестам. В «Старинном театре» декорация Н. К. Рериха изображает, таким образом, не декорацию испанского театра того времени, а открытую местность, где на древнем лобном месте актёры нашли для себя подходящее место для представления.

Н.К. Рерих. Эскиз декорации к «Фуенте Овехуна».

Во время антрактов испанские антрепренёры выпускали своих удивительных танцовщиц, которые своей разнузданностью и красотой должны пыл и разжигать страсти театрального зрителя.

В «Фуенте Овехуна» мы выпускаем их в платьях *guardainfantes*, — любимом наряде танцовщиц того времени, названном так за излишнюю пикантность покроя (декольте и юбки на обручах). Пляшут ученицы школы «Старинного театра», мастерски подготовленные к своей трудной задаче талантливым В. И. Пресняковым.

Во втором антракте должна весело затрещать гениальная интермедия Сервантеса «Два болтуна», поставленная в тонах исполнения испанских *contrafacedor*'ов, т.е. в нарочито-балаганном стиле. После весёлой бесшабашности этого вставного спектакля ещё трагичнее звучит III-й акт «Фуенте Овехуны», где сцена жестокой расправы с командором, которого голову носят на пике под страшные песни, сменяется сценой утончённых пыток стариков, мальчиков, женщин...

Вообще спектакль «Фуенте Овехуна» - нечто совершенно непривычное для петербуржца, привыкшего к умеренности современной драмы и её исполнения. Многого должно показаться ему до жути диким и чрез мерным. Но мы не могли пойти на ком-

промисс - от этого проиграла бы историческая правда. Единственное исключение, это - антракт между 2 и 3 актами (фальшивый для «Испанского театра»), который устроен только потому, что публика действительно не выдержала бы 2 ½ часов лице-зрения буквально «душераздирающей» драмы.

Биржевые ведомости. 1911. 17/30 ноября. Вечерний выпуск. № 12640. С. 4.

17 ноября 1911 г. СПб.

Театральные новости

В репертуар весенних гастролей русского балета в Париже, под управлением С. Дягилева, войдут балеты: «Копеллия», «Шопениана», «Баядерка», «Сказки Шахеразеды», новый балет, написанный художником Рерихом и композитором Стравинским, «Великая жертва» и «Синий бог».

Предполагается участие М. Ф. Кшесинской, А. П. Павловой, Т. П. Карсавиной и Е. В. Гельцер.

Петербургский листок. 1911. 17/30 ноября. №316. С. 16.

18 ноября 1911 г. СПб.

Театр и музыка

Сегодня открытие «Старинного театра». Для первого спектакля театр даёт драму Лопе де Вега «Фуенте Овехуна» (Овечий источник) в постановке Н. Н. Евреинова при декорации Н. К. Рериха и костюмах И. Я. Билибина.

Речь. 1911. 18 ноября /1 декабря. № 317. С. 5.

Генеральная репетиция «Старинного театра»

...Режиссёр Н. Н. Евреинов поставил пьесу в духе испанского народного театра. Действие происходит под открытым небом на площади.

Стилизованная декорация Н. К. Рериха служит лишь фоном, других декораций нет, и зрителю приходится обо всём догадываться.

На сцене стоит только палатка, которая одновременно служит и кулисами, и сценой на сцене, и уборной для артистов.

Задача заставить актёров говорить «площадным» языком оказалось довольно неблагоприятной.

Артисты кричали во всю мочь, отчего многих слов нельзя было разобрать, а зритель боялся за барабанную перепонку. К чему было прибегать к такому эффекту? Пусть это площадь, но ведь публика-то сидела в театре, а не на площади.

Сцена имеет свои условия, и с ними необходимо считаться.

Слишком злоупотребляли актёры и топаньем ног.

Это напоминало немножко «Дон Фернандо» из «Мозаики»...

Нужно заметить, что вообще пародии причинили огромный вред так называемым «костюмным» пьесам.

Но все эти недочёты искупаются прекрасной пьесой Лопе де Вега, живым, страстным тоном, в котором она, в общем, исполняется, красивыми костюмами Билибина и печатью художественного вкуса, которая лежит на всей постановке, стоившей, как видно, не малых денег и трудов.

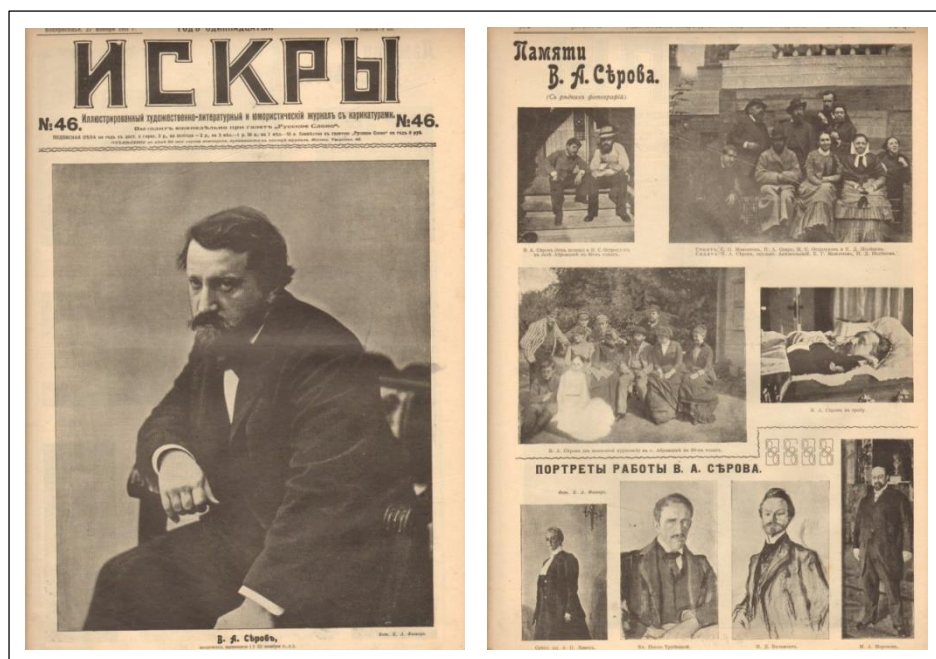
Красива музыка, и очень оригинален балет, появляющийся в антрактах и исполняющий разнужданные, жгучие пляски. Коротенькие зелёные туники танцовщиц и голые ноги, выше колен, производят пикантное впечатление. Генеральная репетиция привлекла почти весь художественный и театральный мирок.

Нужно думать, что на спектакле все указанные недочёты будут сглажены.

Петербургская газета. 1911. 18 ноября. №317. С. 5.

22 ноября 1911 г. Москва.

**В.А. СЕРОВ,
академик живописи (†22 Ноября с.г.)**

Искры (Москва). 1911. 22 ноября. № 46.

Петербург

(По телефону от наших корреспондентов)

22-го ноября

Памяти Серова

На квартире академика Н. К. Рериха состоялось заседание комитета «Мир искусства», посвященное памяти Серова.

Решено устроить посмертную выставку произведений художника. На гроб покойного будет возложен венок. Вдове отправлена телеграмма.

На похороны едет депутация, в состав которой войдут Добужинский и Бонуа. Рерих по болезни ехать не может.

От Академии художеств венок возложит проф. Матэ.

Русское слово (Москва). 1911. 23 ноября/6 декабря. №269. С. 6.

23 ноября 1911 г. Москва

†Кончина художника В. А. Серова

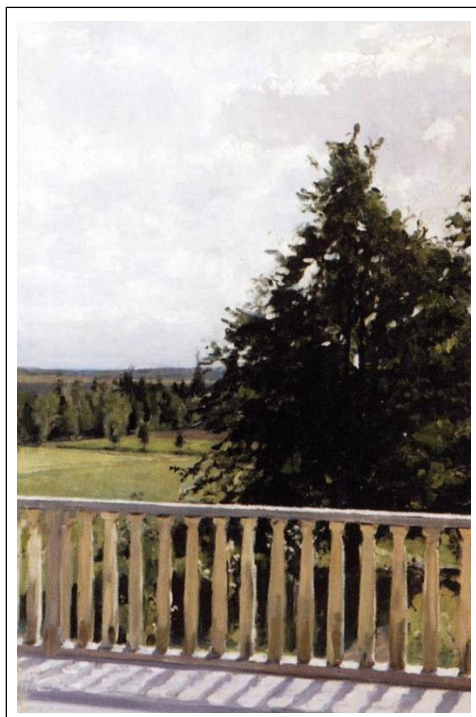
Последние минуты В. А. Серова

...Он давно страдал аневризмом, и вот вчера пришла горестная, удручающая телеграмма.

Даже не одна, а целый дождь скорбных телеграмм.

Граф И. И. Толстой, Рерих, Матэ, Ционглинский и др. друзья и почитатели покойного получили каждый из Москвы горестную весть. <...>

Петербургская газета. 1911.23 ноября. № 322. С. 5.

В. Серов. Балкон. 1911.

23 ноября 1911 г.

СЕРОВ

Бывают смерти, в которые не верят. Петербург не поверил смерти Серова. Целый день звонили. Целый день спрашивали. Целый день требовали опровержений. Не хотели признать ужасного, непоправимого. Серов - настоящий, подлинный, и потеря его — настоящая, невознаградимая. Жаль умирающих старцев. Жаль умерших детей. Но когда гибнет человек среди яркого творчества, среди счастливых исканий, полный своей работой, то не просто жаль, а страшно, просто ужасно примириться со случившимся. В лучшую пору самоуглубления, в лучшие дни знаний искусства и лучшей оценки людей явно жестоко вырван из жизни подлинный художник, смелый, честный и настоящий, требовательный к другим, но ещё более строгий к себе, всегда горевший чистым огнём молодости.

Вчера имя Серова так часто в нашем искусстве произносилось совсем обычно, но сегодня в самых разных кругах самые различные люди почувство-

вали размер значения его творчества и величину личности Валентина Александровича. Он сам - самое трудное в искусстве. Он умел высоко держать достоинство искусства. Ни в чём мелком, ни в чём недостаточно проверенном укорить его нельзя. Он умел ярко отстаивать то, во что он поверил. Он умел не склоняться в сторону того, во что ему ещё не верилось вполне. В личности его была опора искусству. В дни случайностей и беглых настроений значение В. А. незаменимо. Светлым, стремящимся к правде искусством закрепил он свою убедительность в жизни.

Был подвиг в жизни и в работе Серова. Редкий и нужный для всей ценности жизни подвиг. Подвиг этот вполне почувствуют ещё сильнее. Великий подвиг искусства творил Серов своей правдивой, проникновенной работой, своим неизменно правдивым словом, своим суровым, правдивым отношением к жизни. И всё, к чему приближался В. А., принимало какое-то особенное обаяние. Друга искусства В. А. в день примирения, в день смерти можно назвать врагом только в одном отношении - врагом пошлости. Всей душой чувствовал он не только неправду и неискренность, но именно пошлость. Пошлость он ненавидел, и она не смела к нему подходить.

Как об умершем, просто нельзя говорить о В. А. Поймите, ведь до бесконечно нужен он нашему искусству. Если ещё не понимаете, то скоро поймёте. Укрепление на земле в памяти об ушедших от нас нужно, и в этом воспоминании об ушедшем от нас Серове будет слабое утешение. Мы будем видеть и знать, что он не забыт, что труд его жизни служит славным примером. Мы и наши дети будем видеть, что произведения Серова оценены всё более и более и помещены на лучших местах, а в истории искусства Серову принадлежит одна из самых красивых страниц.

С.-Петербург, 23-го ноября.

Русское слово (Москва). 1911. 24 ноября / 7 декабря. № 270. Четверг. С:

26 ноября 1911 г. СПб.

Письмо Н.К. Рериха к Руманову А.В

Дорогой Аркадий Вениаминович,

Спасибо за Ваше предложение постоянного сотрудничества в Русском Слове. Прошу передать мою признательность Ф.И. Благову за добрую память.

Теперь мне хотелось бы знать точно *размеры моих заметок и день*, когда статьи должны появиться, а также и все условия. Вы знаете, я имею тяготение к исполнительности, а потому возможную ясность и точность считаю верным залогом лучших деловых отношений.

Конечно, размеры статей не должны быть слишком велики. В газете лучше всего небольшие, ясные куски.

Передайте мой искренний привет Ивану Дмитриевичу.

Душевно Вам преданный

Н.Рерих.

26 Ноября 1911.

Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. РС. 20.51, 2 л.

ДЕКАБРЬ

*3 Декабря 1911 г. Смоленск
Письмо М.К. Тенишевой к Н.К. Рериху.*

*3 Декабря 1911 г.
Смоленск.*

Добрейший Николай Константинович,

Это письмо, кажется, будет исключительно фотографического содержания. Во-первых, я получила прекрасный портрет Его Величества в красивой раме работы Фаберже. Фотография Государя очень удачна, и такой я не видела в продаже, когда была в Петербурге. Собственноручно он написал своё имя и год.

Во-вторых, я получила массу снимков от ..., вот тут-то и беда! Я забыла не только имя и отчество, но и фамилию господина, у которого я была от вашего имени в Эрмитаже. Так вот, этот самый господин Х. прислал мне снимки Эрмитажных вещей, которые я выбрала для своей работы по эмали. Я просила его кроме фотографий дать мне список где, когда, и при каких случаях, они найдены эти вещи, и как они называются, но увы, на оборотной стороне ничего не оказалось.

Кроме того, я не знаю, что я должна ему за снимки, и если вы за них платили то, что я вам должна. Будьте так добры, мне написать об этом, а заодно фамилию Х. Я хочу спросить его, был ли в Эрмитаже Прокудин-Горский (Большая Подьяческая, 22), которому я заказала снимки в красках для туманных картин с этих же вещей, которые снимал для меня Х.

Вот как сложно и запутанно моё фотографическое письмо и, как трудно что-либо получать, сделанное с должной системой. Описывать и говорить об предметах, глядя на фотографии, очень трудно, не имея нужных указаний и фотографий очень хороших, всё же этого недостаточно.

Если можно, милый Николай Константинович, спросите по телефону Прокудина-Горского, приступил ли он к Эрмитажным снимкам, и простите, простите великодушно всю обузу, которую я так смело наваливаю на вас, зная, что вам время так дорого.

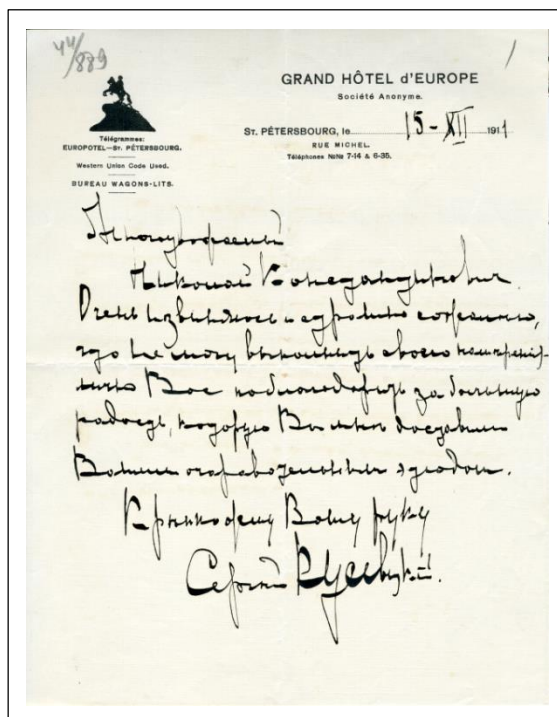
Жму вашу руку.

Мария Тенишева.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1395, 2 л.

15 декабря 1911
Письмо С. Кусевицкого к Рериху Н.К.

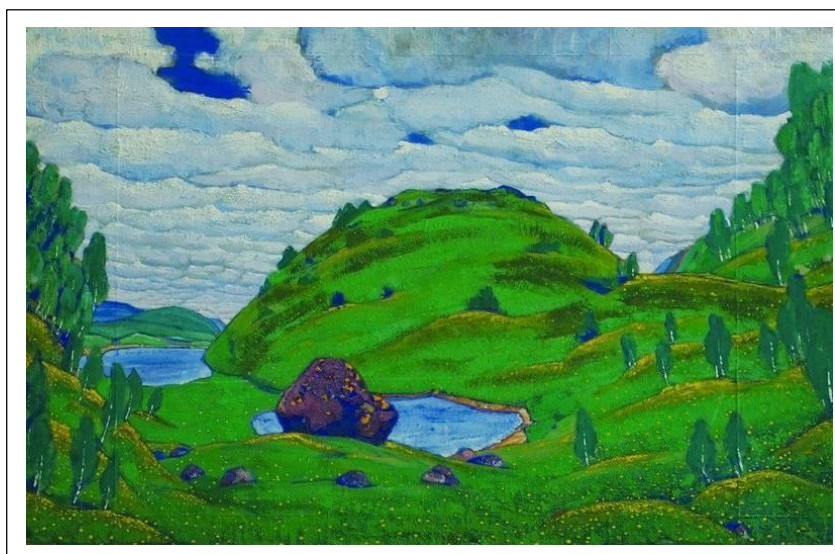

Многоуважаемый Николай Константинович.
Очень извиняюсь и откровенно сожалею, что не могу выполнить своего намерения лично Вас поблагодарить за большую радость, которую Вы мне доставили Вашим очаровательным этюдом.

Крепко жму Вашу руку

Сергей Кусевицкий.

Отдел рукописей ГТГ ф.44/889 1л.

Н.К. Рерих. Поцелуй земле. 1911. 3 вар.
(Первоначально в собр. С.А. Кусевицкого)

Декабрь 1911 г.

Письмо Мантеля А. к Рериху Н.К.

Глубокоуважаемый Николай Константинович,
Давно от Вас не получал весточки. Это печалит меня. Все усилия со сборником пока тщетны, т.к. всё недостаток денег. Но так как статья о Вас уже набрана, как и статьи Ваши, то я решил теперь выпустить монографию Вашу отдельно, а осенью, изменив статью и пополнив другой материал, – выпустить сборник.

Это самый удобный выход пока. Так что книга о Вас появится недели через 2 – 3. Почему Вы мне ничего не пишете? Открытка с парой слов порадовала бы меня бесконечно. Вам покажется странным почему я могу выпустить монографию и не могу сборника.

Очень просто: на издание монографии понадобится меньше средств, т.к. она составляет лишь 4-ую часть сборника. Мне многие советуют не издавать больше сборников, а перейти на ряд монографий. Это практичнее и цельнее.

Я хотел бы издать ещё вот что: книгу Ваших рисунков (книжн. украшений, эскизов к декорациям, иллюстрации и т.п.) Такое издание было бы единственным и очень ценным. Сообщите, и я теперь же заодно принялся бы. На такой сборник средств хватит так или иначе, + кредит.

Буду с нетерпением ждать от Вас весточки.

Преданный Вам А.Мантель

Адрес на сл. две недели: Казань, ул. Жуковского, д. Александра,
кв. Андреева, для меня.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/972, 2 л.

31 декабря 1911 г.

Выдержка из письма Маковского В.Е. к Цветкову И.Е.

«Глубокоуважаемый и дорогой Иван Евмелеевич!

Пишу Вам относительно выбора члена в Академии на место умершего Григория Григорьевича Мясоедова, здесь есть партия, которая уже проводит Н.К. Рериха, что очень нежелательно, а потому может быть решим предложить в члены Ричарда Александровича Бергольца.»

Отдел рукописей ГТГ ф.44/68

ИСКУССТВО (1911 г.)

По существу, минувший год ничем не отличался от 1910 г.

Эволюция искусства, как движение планет, безостановочна. Меняются средства, теории, по сущности – выражению чувств искусство одинаково служит в настоящее время. Как и во времена первобытные. «Созидание» происходит в течение эпохи, вынести решительное суждение о «моменте» для современника невозможно.

Русское искусство идёт своим путём. Кажущиеся отклонения не есть ложные пути, ибо нет проторённой дороги, а есть один широкий путь к творче-

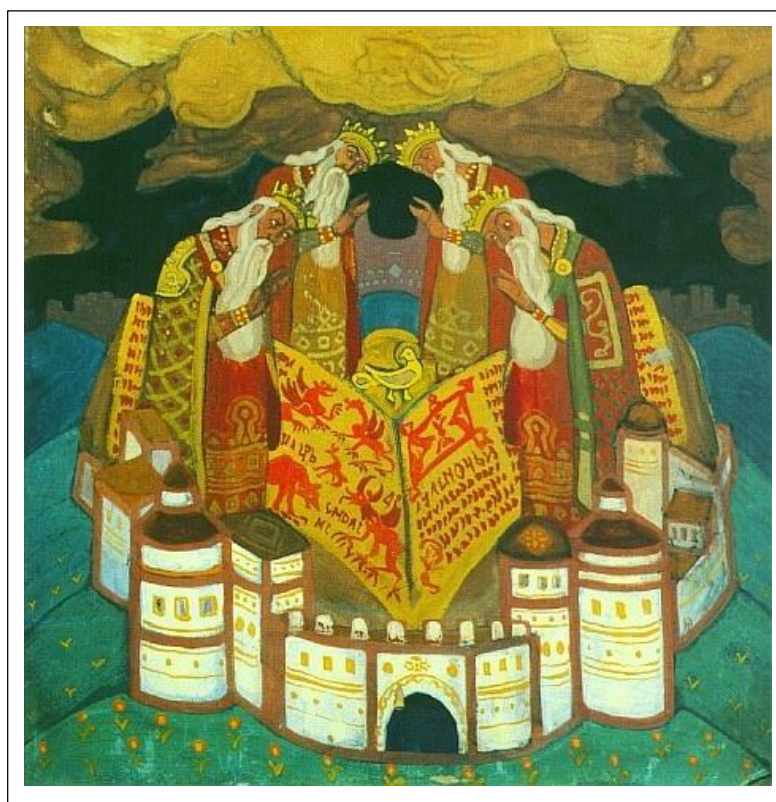
ству – можно идти серединой, правой или левой стороной, нельзя только останавливаться.

С каждым годом всё несомненное становится. Что недавние идеалы не удовлетворяют, новые ещё не определились окончательно, но ясно, что с каждым годом решительно побеждает «мудрость, предпочитающая мнения столетий мнениям сегодняшнего дня». В величавом прошлом открывают вечное. Забытое искусство предков волнует своими образами, чистотой духа, мистикой религиозной живописи, высокой техникой примитивов. В вековом творчестве увлекают духовные восприятия природы, поэтической мировоззрение, линии и формы и своеобразный мир красок русского народа. В менее далёком прошлом открывается совершенное мастерство русских художников, быстро воспринявших европейскую культуру и создавших произведения, ставшие в уровень с искусством Запада. Натурализм, эта стена. Которую ещё недавно русские художники оградили себя от эпох, отмеченных величавым искусством, понемногу рушится. <...>

В школе Общества поощрения больше атмосферы искусства, и деятельность её с каждым годом становится полезнее, там и учат лучше и развивают сознательнее. Отчётная выставка минувшего года показала, что школа рационально поставлена и «прекрасное» живёт в её стенах. <...>

От «Союза» отделились: А. Бенуа, И. Билибин, А. Голубкина, А. Арапов, М. Добужинский, Б.Кустодиев, Е.Лансере, Н.Рерих, К. Сомон, Н. Сапунов, Н. Милиоти и др....

Новое время. 1912. 1/14 января. № 12861. С. 12.

Н.К. Рерих. Книга голубиная. 1911.